

«Народные поверья»

Дарья Щепочкина (образовательная программа «Филология»)

Фольклорные мотивы занимают важное место в творчестве Некрасова. Рассказ о трагедии крестьянки в поэме «Мороз, Красный нос» сопровождается народными обычаями, поверьями, приметами, которые в рамках этого произведения не только приближают текст к народу и народному быту, но выполняют и другие функции.

Как горе «вдовицы» Дарьи связано со смертью Прокла, так и большинство народных верований в поэме относятся или к теме кончины или к попыткам ее избежать. Большую концентрацию поверий, а точнее способов избавления от многочисленных недугов, в числе которых лихорадка, мы находим в описании лечения Прокла по возвращении его домой.

Старуха его окатила
Водой с девяти веретен
И в жаркую баню сводила,
Да нет — не поправился он!¹

Из комментария к поэме² становится понятно, что для лечения больного его сбрызгивали водой с девяти веретен (так называли колодец в Костромской губернии). И. Сахаров отмечает также, что сбрызгивание производилось знахарями от целого ряда болезней, которые назывались «одним именем: недуг»³. Вода из девяти колодцев как бы противостояла девяти лихоедам. Не только этот метод считался исцеляющим от всех болезней. На Руси также ценили оздоравливающие свойства бани: «Баня — мать вторая. Кости распаришь, все тело направишь»⁴. Но ни ворожба, ни другие средства не действуют на Прокла:

Всё худо! Его продевали
Три раза сквозь потный хомут (С. 89)

Сквозь хомут продевали не столько с целью излечить, как с целью очистить: «В Вятской губ. на кликуш, во время пароксизма, надевают хомут с потной лошади; в Черниговской губ.

¹ Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений: В 15т. Т.4. Л.: Наука, 1982. С. 89. (Далее цитаты из поэмы даются по этому изданию)

² Там же. С. 562

³ Сахаров И. П. Сказания русского народа / Составитель и отв. ред. О. А. Платонов. Т.1. М.: Институт русской цивилизации, 2013. С. 259.

⁴ Даль В.И. Пословицы русского народа: В 2т. Т.1. 2-е изд. СПб.; М.: М. О. Вольф, 1879. С. 503

если в какой-либо семье умирают дети, то бабка, с целью отогнать нечистую силу, берет новорожденного ребенка и трижды продевает его сквозь хомут»⁵. Афанасьев упоминает также и следующее поверье: «От лихорадки и желтухи обливают больных под насестью — в то время, когда усядутся на ней куры»⁶. Ну и, наконец, последним средством, на котором заканчивается терпение Дарьи становится метод лечения с помощью медведя:

Еще положить под медведя,
Чтоб тот ему кости размял,
Ходебщик сергачевский Федя —
Случившийся тут — предлагал. (с.89)

«Лихорадку лечат так: кладут больного лицом к земле и заставляют медведя перейти через него, и притом так, чтобы зверь непременно коснулся его спины своею лапою»⁷.

Даже первые строчки после посвящения уже имеют под собой основание в виде народного поверья:

Савраска увяз в половине сугроба
Две пары промерзлых лаптей
Да угол рогожей покрытого гроба
Торчат из убогих дровней. (С.78)

По представлениям русского народа после смерти в ином мире человеку было суждено пройти еще много испытаний, поэтому в гроб помещали различные атрибуты, которые могли пригодиться. Например, у Афанасьева встречаем упоминание о волосах, которые люди хранили, чтобы в загробном мире предоставить Богу отчет о каждом волосе⁸. Для этих целей, кроме лаптей, которые надевались на покойного, в гроб клали дополнительную пару, т.к. первые могли изнашиваться.

Итак, все поверья в первой части поэмы, носящей название «Смерть крестьянина», связаны с кончиной Прокла. Это крайне важное замечание, так как во второй части все народные верования будут иметь другую направленность, за исключением единичного случая.

В части «Мороз, Красный нос» есть ретроспекция относительно жизни мужа и жены:

⁵ Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу: В 3. Т. 1. М., 1865. С. 635

⁶ Там же С. 524.

⁷ Там же. С. 391.

⁸ Там же. С. 117.

Едет он, зябнет... а я-то, печальная,
Из волокнистого льну,
Словно дорога его чужедальная,
Долгую нитку тяну. (С. 100)

Здесь прослеживается явная параллель между существованием Прокла и Дарьи вдали друг от друга. Во многом она строится на примете, хотя видна из без нее: «Веретено мое прыгает, вертится <...>» // «Проклушка пеш идет, в рытвине крестится» (С. 100). Но если знать о существовании поверья, параллель становится еще более явной. Пословица «Тонко прясть, долго ждать»⁹ соотносится со строчкой: «Словно дорога его чужедальная, // Долгую нитку тяну». Чем тоньше и длиннее нитка, тем дольше разлука с тем, о ком думаешь, тем длиннее его дорога. Здесь вспоминаются Мойры, которые прядя, управляют судьбой людей.

Еще одна народная примета возникает, когда Дарья грезит о счастливом будущем Гриши:

Сыпь на них хлебные зерна,
Хмелем осыпь молодых!.. (С.98)

Согласно народному поверью, когда молодые выходят из церкви, их осыпают хмелем в знак будущего благополучия и богатства¹⁰.

Наибольшая концентрация народных поверий и примет во второй части поэмы появляется на пути Дарьи к иконе. Как сейчас черная кошка, переходящая дорогу, считается плохим предзнаменованием, так тогда заяц, перебежавший дорогу предвещал худое¹¹. И хотя он убегает в лес, с каждой минутой Дарье становится страшнее и страшнее. Лес всегда ассоциировался у народа с нечистой силой, с ним было связано множество поверий, поэтому, когда Дарья выходит из него, ей становится чуть спокойнее. Но тут падает звезда, и героиня судорожно пытается вспомнить, что было в ее мыслях в тот момент:

Думала я, что едва ли
Прокла в живых я найду... (С.100)

По народному поверью то, о чем думаешь, когда падает звезда, сбывается. Дарья спохватывается и ужасается своим мыслям, и с этого момента в ней зарождается некое чувство

⁹ Снегирев И.М. Русские народные пословицы и притчи. М.: Университетская типография, 1848. С. 401.

¹⁰ См. Даль В.И. Пословицы русского народа: В 2т. Т. 2. 2-е изд. СПб.; М.: М.О. Вольф, 1879. С. 337 [«Молодых, при встрече из церкви, осыпают хлебом и хмелем».]

¹¹ Некрасов Н.А. Указ.соч. С. 562.

вины в смерти мужа, так как она усомнилась в том, что он выживет. И когда крестьянка уже доходит до монастыря и кладет поклон, она видит на кресте ворона, знаменующего смерть¹². Ворон у Некрасова, скорее всего, смешивается с вороной, т.к. на могиле у Прокла появляется уже ворона.

Важно отметить, что, отвергнув языческие народные методы лечения мужа, Дарья направляется к чудотворной иконе, но по дороге, лежащей через лес, ее внимание привлекает все, происходящее в ночной чаще. И многое героиня интерпретирует подсознательно с помощью народных примет и поверий, которыми наполнен ее быт. Она пытается отрезвиться от них, но это оказывается невозможным:

Что мне до силы нечистой?
Чур меня! Деве пречистой
Я приношение несу! (С.99)

«Некрасов, таким образом, показывает скованность сознания крестьянки языческими и христианскими суевериями»¹³. Поэтому даже когда Дарья уже добралась до монастыря, ее веру в исцеление с помощью чудотворной христианской иконы затмевает народная примета о вороне. Здесь эти два пространства народных и христианских верований как бы сталкиваются, воплощаясь в вороне, сидящем на кресте. И оба они уравниваются – ни один метод не помогает исцелить Прокла.

Образ Мороза напоминает нам и о «Лесном царе», и о «Рыбаке» В.А. Жуковского, а также о сказке «Морозко». Крестьяне боялись Мороза, так как урожай мог погибнуть из-за сильных холодов. Существовал обряд «заклятия мороза», когда старший из семейства звал Мороза на угощение овсяным киселем, чтобы тот не трогал посевы¹⁴. Наряду с Морозом появляется и еще одно мифическое лесное существо: «Бабенки, пеня на леших, // Домой удирают скорей» (С. 104). Сказки основывались на восприятии народом действительности, на представлениях о мире и, во многом, на поверьях с ними связанных. «Чаще всего Мороз является заступником добродетельных, несправедливо притесняемых героев»¹⁵. «Реалистически оправдано и введение его в поэму: Мороз появляется в тот момент,

¹² Там же

¹³ Колесническая И.М. Крестьянская тема и народное творчество в поэзии Некрасова 60-х годов // Некрасовский сборник. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1956. С. 50.

¹⁴ См. Сахаров И.П. Указ. соч. С.266

¹⁵ Колосова Т.С. Традиции народной сказки в поэме Некрасова «Мороз, Красный нос» // Некрасовский сборник. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1956. С. 200.

когда измученная горем, истомленная тяжелой работой Дарья впадает в забытие, в сон».¹⁶ Те, кто отвечают ему противно его желанию – не ласково, не по-доброму, оказываются заморожены. Дарья отвечает на все вопросы правильно, и, если рассматривать поэму с написанным, но неопубликованным эпилогом, то Дарья все-таки освобождается от этого поверья, становится сильнее его, и, увидев Прокла (Мороза), возвращается домой. Но эпилога у поэмы нет, а, следовательно, кажется, что намечается противоречие: взамен на правильные ответы Дарья получает смерть, она замерзает. Но на самом деле, она вознаграждена, освобождена от муки и горя, она погружается в свой мертвый сон, видя перед собою Прокла. Ее любовь разрушает традиционную концепцию сказки и поверья о Морозе, умирая она получает милость от Мороза.

Таким образом, народные поверья становятся в поэме не только способом воссоздать крестьянский быт и представления о мире. Они играют сюжетобразующую роль – это и лечение Прокла, и поход за чудодейственной иконой. А также они отражают одну из основных идей поэмы о силе любви Дарьи.

Библиография

Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу: В 3 т. Т. 1. М., 1865.

Даль В.И. Пословицы русского народа: В 2т. 2-е изд. СПб.; М.: М. О. Вольф, 1879.

Колесницкая И.М. Крестьянская тема и народное творчество в поэзии Некрасова 60-х годов // Некрасовский сборник. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1956. С. 15-70.

Колосова Т.С. Традиции народной сказки в поэме Некрасова «Мороз, Красный нос» // Некрасовский сборник. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1956. С. 197-211.

Некрасов Н.А. Полное собрание сочинений: В 15т. Т.4. Л.: Наука, 1982.

Сахаров И. П. Сказания русского народа / Составитель и отв. ред. О. А. Платонов. Т.1. М.: Институт русской цивилизации, 2013.

Снегирев И.М. Русские народные пословицы и притчи. М.: Университетская типография, 1848.

¹⁶ Там же. С. 203.